

△

СОЧИНЕНІЯ
ОЗЕРОВА.

Изданіе Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной
Его Императорскаго Величества
Канцеляріи.

1846.

Дорогі друзя!

Представляемъ вамъ трагедію Владислава Александровича Озерова «Ярополкъ и Олегъ», написанную авторомъ въ 1798 году. Она рассказываетъ о междоусобицѣ, возникшей черезъ 5 лѣтъ послѣ смерти князя Святослава Игоревича между его сыновьями – Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ. Ея поводомъ стало убійство Олегомъ Святославичемъ сына кіевскаго воеводы Свѣнальда во время охоты. Свѣнальдъ воспользовался вліяніемъ на молодого князя Ярополка и рѣшили отомстить убійцѣ сына.

Трагедія имѣеть прямую связь съ драматургіей Княжнина Якова Борисовича, являясь разработкой сюжета, близкаго трагедіи послѣдняго «Владиміръ и Ярополкъ» (1772).

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ произведенія въ соотвѣтствіи съ источникомъ отъ 1846 года¹.

Приятнаго вамъ прочтенія, друзя!

¹ Озеровъ, В.А. Ярополкъ и Олегъ / Сочиненія Озерова [Текстъ]. – Санктъ-Петербургъ: Изд. А. Смирдина, 1846 (Тип. II Отдѣленія Собственной ЕИВ Канцеляріи). – [б], 452 с. – (Полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ).

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

СОЧИНЕНИЯ
ОЗЕРОВА.

Печатать позволяется,
Съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ законенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 21 Мая 1846 года.

Ценсоръ *А. Никитенко.*

Издание Александра Смирдина.

Цѣна одинъ рубль серебромъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной
Его Императорскаго Величества
Канцеляріи.

1846.

ЯРОПОЛКЪ И ОЛЕГЪ.

ТРАГЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

Ярополкъ, великій князь Кіевскій.

Олегъ, князь Древлянскій.

Предслава, княжна Болгарская.

Заида, наперсница Предславы.

Свѣнальдъ, первый вельможа Ярополковъ.

Извѣдъ, тысячникъ войска Ярополкова.

Посоль Печенѣговъ.

Сотенникъ стражи Ярополковой.

Вѣрнестъ, тысячникъ войска Олегова, не говорящее
лицо.

Вельможи.

Стража Ярополкова.

Воины Олеговы.

Заложникъ Печенѣговъ.

*Дѣйствіе происходитъ въ Кіевѣ въ чертогахъ великаго
князя.*

Представлена въ первый разъ на Санктпетербургскомъ
Придворномъ Театрѣ 16 Мая 1798 года.

ЯРОПОЛКЪ И ОЛЕГЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ чертоги великаго князя
Кіевскаго.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Свѣнальдъ и Извѣдъ.

Свѣнальдъ.

Не ложенъ слухъ, Извѣдъ: въ бояхъ всегда счастливый,
Древлянскій князь мечемъ смирилъ народъ строптивый;
Опять подвластенъ намъ мятежный Печенѣгъ,
И къ брату своему спѣшитъ уже Олегъ.
Но вѣсть сія, скажи, какъ принята народомъ?

Извѣдъ.

Весь Кіевъ восхищенъ Олеговымъ приходомъ:
Пловцу не можетъ быть пріятна столь заря,
Котора послѣ бурь, всходъ солнца предваря,
Колеблемымъ волнамъ спокойство обѣщаетъ.
Приходъ Олеговъ къ намъ раздоры окончаетъ.
Народу памятенъ еще тѣ смутны дни,
Въ которы зрѣлись здѣсь военные огни;
Въ которы Ярополкъ, питая къ брату злобу,
Низвѣсть его хотѣлъ, иль самъ сойти ко гробу.
Олегъ Древлянъ своихъ взаимно воружалъ:
Какой ужасный рокъ Россіи угрожалъ!
Едва раздѣлена, и раздѣленьемъ вскорѣ
Должна была страдать въ несчастливомъ раздорѣ,
Растерзанною быть отъ собственныхъ сыновъ.
Междоусобна брань верхъ гнѣва есть боговъ.
Но небеса еще къ намъ были милосерды,

И внѣшнею войной насъ соблюли безсмертны.
Отрекся Печенѣгъ обычну дань платить;
Намъ помощь нужную спѣшилъ Олегъ явить;
И покорилъ враговъ тѣмъ самымъ ополченьемъ,
Которымъ намъ грозилъ, пылая первымъ мщеньемъ.
Но чрезъ сраженія прославится ль герой?
Случайности однѣ рѣшатъ нерѣдко бой.
Но кроткимъ въ счастіи, въ злосчастіи быть твердымъ,
И, случай мститъ имѣвъ, явиться милосердымъ:
Вотъ истинный герой; великъ вездѣ, всегда,
И непремѣненъ онъ, какъ боги, никогда.
Таковъ Древлянскій князь, намъ мирныхъ дней
содѣтель.

Свѣнальдъ.

Древлянскій князь... Олегъ... Россіи благодѣтель!
Не вѣрь: коваренъ онъ и въ немъ геройства нѣтъ.
Когда бы смѣлый мой услышанъ былъ совѣтъ.
Когда бы Ярополкъ на брата шелъ войною;
Давно бъ погибъ Олегъ, столь ненавидимъ мною.

Извѣдъ.

Что слышу я! Свѣнальдъ врагомъ Олега чтить?

Свѣнальдъ.

Врагомъ... и съ нимъ меня ничто не примирить.
Могу ли позабыть, что имъ лишень я сына!

Извѣдъ.

Несправедливая вражды твоей причина:
Твой сынъ преступникъ былъ.

Свѣнальдъ.

Но я его отецъ...

Я лившій кровь мою за Росскій сей вѣнецъ,

Который съ братьями князь нынѣ раздѣляетъ:
Меня заслуга сверхъ законовъ поставляетъ.
Олегъ былъ долженъ чтить Свѣнальдовъ славный родъ;
Закономъ пусть страшить ничтожный онъ народъ.

Извѣдъ.

Заслуги почестыми цари вознаграждаютъ;
Но строгость гдѣ свою законы потеряютъ,
Тамъ обществу всему послѣдуетъ напасть.
На правосудіи лежитъ верховна власть:
Оно спокойствія твердѣйшая опора.

Свѣнальдъ.

Увы, оно виной Свѣнальдова позора!
Но стыдъ омоется въ Олеговой крови.

Извѣдъ.

Прости мнѣ искренность моей къ тебѣ любви!
Извѣдъ былъ воспріять тобою вмѣсто сына,
Черезъ тебя моя возвысилась судьбина,
И возведенъ я сталъ и въ степени, и въ честь;
Но знаешь, что всегда я ненавидѣлъ лесть:
Я лучшей правды былъ, Свѣнальдъ, въ тебѣ свидѣтель,
Когда и самъ ты чтилъ Олега добродѣтель,
И сына наставлялъ подвластнымъ быть ему.
Иди изъ Кіева, ты сыну рекъ сему,
Оставь печальный градъ, будь подданный Олега;
Здѣсь слабость царствуетъ, здѣсь развращаетъ нѣга:
Тамъ властвуетъ герой; его незыблемъ тронъ;
Коль храбрость щить ему, подножіемъ законъ.

Свѣнальдъ.

Олегова душа, хранилище притворства,
Умѣла временно принять геройски свойства,
Мой легковѣрный духъ умѣла обмануть,

И къ сердцу моему умѣлъ найти онъ путь.
Но нынѣ грудь моя исполнена мученьемъ;
Не дружбой болѣе, горю къ нему отмщеньемъ;
Не мститъ лишь только тотъ, кто духомъ малъ и слабъ,
Или кто чувствъ лишенъ, какъ угнетенный рабъ;
Но самъ Перунъ, Перунъ во гнѣвѣ громы мечеть;
Когда онъ мститъ землѣ, вселенная трепещеть.
Познай, что межъ князей я поселилъ раздоръ;
Что къ замысламъ моимъ служилъ невинно взоръ
Предславы, сей княжны съ Дуная привезенной,
Изъ Болгарской страны, тогда намъ покоренной.
Олегъ и Ярополкъ прельщенны сей княжной:
Пылавшей брани здѣсь любовь была виной.
Но ты не льстися зрѣть конецъ сихъ дней несчастныхъ!
Сей миръ, какъ ясный лучъ средь облаковъ
ненастныхъ...

И съ братомъ Ярополкъ являясь примиренъ,
Съ страстями дремлетъ лишь; но, вскорѣ возбужденъ,
Онъ, въ слабости своей, томяся и смущенный,
Представить намъ тростникъ отъ бури наклоненный,
Спокойный лишь тогда, какъ вѣтръ престанеть дуть.
Я вскорѣ возмущу его нетверду грудь.
Но онъ идетъ.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Ярополкъ, Свѣнальдъ, Извѣдъ и стража великаго князя.

Ярополкъ.

Вдали уже тѣ видны войски,
Которыхъ подвиги увѣнчаны геройски,
Которыми смиренъ мятежный Печенѣгъ,
И коимъ счастливый предшествуетъ Олегъ.
Извѣдъ, иди къ нему: скажи, чтобъ за стѣнами

Онъ воинство свое расположилъ полками;
Чтобъ шумъ оружія съ собою не вводилъ,
И свой съ послами входъ во Кіевъ ускорилъ;
Что съ нетерпѣніемъ его я ожидаю,
Героя, брата въ немъ обнять въ сей день желаю.
Иди на срѣтенье!

*(Извѣдъ уходитъ, и Ярополкъ даетъ
знакъ стражѣ, чтобы удалилась.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Ярополкъ и Свѣнальдъ.

Ярополкъ.

Свѣнальдъ, ты здѣсь пребудь:

Отъ дружбы ждетъ твоей моя покоя грудь!
Въ сей день приходитъ братъ, доселѣ мной гонимый,
Во славу и любви соперникъ мой счастливый.
Недавно съ нимъ хотѣлъ вести кроваву брань;
И вмѣсто острыхъ стрѣлъ несетъ онъ въ Кіевъ дань
Мятежныхъ Печенѣгъ, его рукой смиренныхъ.
Что дѣлать мнѣ теперь, и въ чувствіяхъ смущенныхъ
На что рѣшиться мнѣ, и что могу начать?
Олегову любовь мнѣ должно ль увѣнчать,
Когда онъ увѣнчалъ Россію новой славой?
Разстануся ль навѣкъ съ прекрасною Предславой,
Съ Предславой, кою самъ вручилъ ему отецъ,
И брачный обѣщаль ей возложить вѣнецъ,
Который взоръ одинъ, любовью оживленный,
Дороже для меня владычества вселенной?

Свѣнальдъ.

Когдабъ Олегъ подъялъ оружье за тебя,
Или бъ враговъ смирилъ, отечество любя;

Тогдабъ вѣщаль тебѣ: защитнику державы
И другу твоему дай руку ты Предславы;
Страдавши, будь великъ; вотъ мой тебѣ совѣтъ!
Побѣда надъ собой славнѣйша изъ побѣдъ.
Но нынѣ, государь, почто тебѣ разлуки
Напрасныя терпѣть великодушно муки?
Почто терять княжну и съ нею свой покой?
Почто за слабу дань платить ея рукой?
Олегъ не для тебя, не для твоей онъ славы
Сражался, побѣдилъ, но для одной Предславы.
Вручи ему княжну; познаешь ты его.
Иль неизвѣстенъ мнѣ нравъ брата твоего?
Иль замыслы въ душѣ его сокрыты люты?
Повѣрь, что мстить тебѣ способной ждетъ минуты;
Подъ сѣнью кротости его горитъ вражда.

Ярополкъ.

Притворства, о Свѣнальдѣ, душа его чужда:
Когдабъ исполненъ былъ желаніемъ отмщенья,
Онъ случай бы имѣлъ во время возмущенья;
Не противъ Печенѣгъ, сражался бы за нихъ.

Свѣнальдъ.

Хитрѣе, государь, онъ въ замыслахъ своихъ:
Съ врагами Кіева соединясь войною,
Всѣхъ бѣдъ отечества онъ чтимъ бы былъ виною;
По справедливости отъ сихъ отвержень стѣнъ,
Предславу бъ зрѣть тогда надежды былъ лишенъ.
Но пусть толико въ немъ блистательно геройство,
Чтобъ оскорбленіе забыть имѣлъ онъ свойство;
То почему тобой обиженъ будетъ онъ,
Когда ты Кіевскій княжнѣ предложишь тронъ;
Когда, любя ее, ты изыскалъ искусство
Родить въ ея душѣ къ себѣ взаимно чувство?
Отъ насъ ли собственно зависить нѣжна страсть?

Любить, любимымъ быть; на все боговъ есть власть,
Что Ярополку въ томъ, что волей Святослава
Олегу нѣкогда назначена Предслава?
Во гробъ съ отцемъ твоимъ прешла и власть его,
И счастье отъ тебя зависитъ одного.
И если чувствами Предславы ты владѣешь,
То болѣе, чѣмъ братъ, и правъ надъ ней имѣешь.

Ярополкъ.

Увы, терзаюсь я сомнѣніемъ моимъ!
Не знаю, о Свѣнальдѣ, противенъ иль любимъ;
Понынѣ я не могъ открыться передъ нею.
Не зря ея, рѣшусь; увижу, и не смѣю;
Нѣмѣетъ мой языкъ, тѣснится томна грудь;
Бояся встрѣтить взоръ, боюсь предъ ней вздохнуть.
Я мнилъ, что, въ сиротствѣ оставленный судьбиной,
Лишенный матери недавнею кончиной,
Могу Предславѣ я о страсти изъяснить:
Почтенна грусть ея претила говорить.
Но, шествиѣмъ теперь соперника рѣшенный
И дружбою твоей въ надеждѣ утвержденный,
Открою ей, Свѣнальдѣ, жестокий пламень мой:
Пускай разить, или даруетъ мнѣ покой.
Я жду ея сюда. И въ ней смятенъ взора,
Иль равнодушіе во время разговора,
Когда я объявлю, что братъ идетъ во градъ,
Дадутъ мнѣ смерти знакъ, иль сладостныхъ отрадъ.
Но вотъ она: Свѣнальдѣ, оставь меня ты съ нею!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Ярополкъ, Предслава и Заида.

Ярополкъ.

При общей радости, княжна, я льститься смѣю,
Что къ утѣшенію ты склонишь нынѣ слухъ,
Что нужной твердостью твой обновится духъ.
Лишенье матери чувствительна потеря...
Слезами долгъ отдавъ и грусть свою умѣря,
Престань оплакивать всеобщій намъ удѣлъ!
Счастливый, можетъ быть, Предславѣ день пришелъ.
Предай надеждѣ духъ, и съ Кіевскимъ народомъ.
Со мною веселись Олеговымъ приходомъ!
Побѣду, славу, миръ онъ нынѣ къ намъ несетъ.

Предслава *въ сторону.*

Благополучный день... Олегъ сюда идетъ!

(Къ Ярополку:)

Передъ тобою, князь, я чувствъ моихъ не скрою:
Смерть матери мой духъ исполнила тоскою.
Бывъ сирой въ Кіевѣ, безъ кровныхъ, безъ друзей,
Могу ль когда престать лить слезы я о ней?
Но горестной душѣ пріятно утѣшенье
Между князьями зрѣть сердечно примиренье;
Межъ братомъ и тобой пылавшая война
Была страданію мнѣ новая вина.
Прости мнѣ рѣчь сію... Печальная Предслава
Хранить еще въ душѣ всю милость Святослава,
И въ сыновьяхъ его участвовать должна.

Ярополкъ.

Увы, ты имъ была престола лишена!

Предслава.

Но благостью ко мнѣ онъ послѣ обратился;
Чтобъ возвратить мнѣ тронъ, со Греками сразился.
Несчастливо разбить и, обращенный въ бѣгъ,
На берегахъ Днѣпра убить отъ Печенѣгъ.

Ярополкъ.

Великодушное тобой обидъ забвенье
Не можетъ привести меня во удивленье:
Душа, рожденная для царскаго вѣнца,
Не такъ и чувствуетъ, какъ прочія сердца.
Твоя судьба, повѣрь, прелестная Предслава,
Не премѣнилася кончиной Святослава:
Исполнить то клянусь, чего не сдѣлалъ онъ;
Изъ хищныхъ Грека рукъ я твой исторгну тронъ,
Или паду мечемъ. Но счастливъ той судьбою,
Коль въ гробъ буду я оплакиванъ тобою.

Предслава.

Почто, о государь, для горестной княжны
Ты хочешь испытать жестокости войны?
Почто бѣдамъ моимъ ты хочешь быть причастенъ?

Ярополкъ.

Коль за тебя паду, умру я не безчастенъ.

Предслава.

Но Ярополка жизнь для подданныхъ нужна.

Ярополкъ.

Всю жизнь я посвятить готовъ тебѣ, княжна!

Предслава.

Усердію сему достойной нѣтъ награды.

Ярополкъ.

Ахъ, есть: согласна будь... и верхъ моей отрады!
О, сколько времени отрады сей ищю!
Въ молчаніи томлюсь, открыться трепещу,
Когда взоръ пламенный и вздохи и смятенье...
Коль я нечаянно твое встрѣчаю зрѣнье,
Котораго страшусь, которое ловлю;
Все измѣняетъ мнѣ, являетъ, что люблю,
Являетъ, что готовъ принести къ ногамъ Предславы
Сіяніе вѣнца и власть моей державы,
Наградой льстятъ одной, чтобы передъ алтарь
Ты съ Ярополкомъ шла...

Предслава.

Не жди, о, государь!

Я оболещу тебя, коль за твое княжене
Здѣсь общаюся дать руку въ награжденье.
Безъ сердца даръ руки печальныйъ будетъ даръ
И слабо наградитъ твой страстный нынѣ жаръ,
Олегу будучи супругою сужденна...
Съ младенчества мой долгъ любить я приученна.

Ярополкъ.

Что слышу... люта вѣсть... и столько презрѣнъ я,
Что не скрывается къ Олегу страсть твоя!
И предо мною ты свою являешь душу!

Предслава.

Открывшися тебѣ, твою надежду рушу,
Я возбудить хочу гласъ должности твоей
Разсудкомъ погасить сей огонь твоихъ страстей.

Ярополкъ.

Ругательствомъ своимъ усугубляй презрѣнье,
Но трепещи: на все рѣшусь въ моемъ стремленьѣ!

Еще отъ рукъ моихъ твоя зависить часть:
Чего нельзя любви, свершить то можетъ власть.

Предслава.

Не унижай, о князь, своей верховной власти!
Предъ твердостью моею ничтожны всѣ напасти.
Коль умереть должна, иль чести измѣнить,
Познай, что съ нею въ гробъ готова я сойтить.
(Предслава съ Зайдою уходятъ)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Ярополкъ *одинъ*.

Не льстись, свирѣпая, съ Олегомъ съединиться,
Не буду я одинъ любовію томиться...
И всѣ мученія несчастной страсти сей,
Жестокая, душѣ я пренесу твоей!
Любимаго тобой ты вѣчно не увидишь,
Твой истомится духъ, ты жизнь возненавидишь,
И горестью твоей моя отдохнетъ грудь.
Иду сопернику закрыть во Кіевъ путь.
Коль безъ надежды я терзаться долженъ мукой;
Чета противная, и ты страдай разлукой!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ тронную комнату.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Ярополкъ и Свѣнальдъ.

Свѣнальдъ.

Принявши ревности стремительный совѣтъ,
Какихъ, о государь, ты ждатель былъ долженъ бѣдъ!
Претивъ во градъ вступить Олегу и посольству,
Ты могъ привести народъ къ опасному крамольству.
Олегу намъ нельзя противостать войной,
Когда онъ съ войсками подъ нашею стѣной,
Когда и силою себѣ пути откроетъ,
И чтобы въ градъ войти, и самы стѣны сроетъ.
Ты ярости его какой явишь оплотъ?
Къ нему уже давно приверженъ здѣсь народъ.
Олегъ, подъ кротостью скрывая сердце злобно,
Россіянь искреннихъ прельстить возмогъ удобно.
Сія страна гласитъ: Олегъ намъ всѣмъ отецъ,
Онъ слава Россіянь и нашихъ царь сердець.
Коль съ нимъ ты вступишь въ брань, страшишь тогда
измѣны!

Ярополкъ.

Соперника ль введу во здѣшнія я стѣны?

Свѣнальдъ.

Необходимости прійми въ сей день законъ!
Излишней твердостью теряють часто тронъ,
Ты знаешь, государь, какъ жду я браней время;
Ни истощеніе силъ, ни лѣтъ печально бремя

Не возмогли еще изъ рукъ исторгнуть мечъ.
И такъ не страхъ войны мою внушаетъ рѣчь,
Но страхи за тебя, за честь твоей державы,
Вступивъ съ Олегомъ въ брань, лишишься ты
Предславы.

Не отвратить бѣды твоихъ друзей любовь,
И за тебя въ бою прольемъ мы тщетно кровь.

Ярополкъ.

Такъ счастья сей четы я буду здѣсь свидѣтель.

Свѣнальдъ.

Притворство, государь, полезна добродѣтель.
Притворствуй временно, и бракъ ихъ отлагай,
И случая отмстить въ терпѣнны ожидай?

Ярополкъ.

Ахъ, такъ: народу мстить и мстить хочу ужасно!
Познаешь, градъ, меня какъ прогнѣвлять опасно!
Твоимъ владыкой я, коль твой Олегъ герой —
Оплачешь ропотъ ты кровавою слезой.

Свѣнальдъ.

Не столько, государь, сей виненъ градъ престольный,
Сколь твой виновенъ братъ тщеславный и крамольный:
Вездѣ и всѣхъ вѣковъ народъ разсудкомъ слабъ,
Обмануть хитростью слѣпый коварства рабъ.
Ты видишь, что за тронъ былъ страхъ мой ненапрасенъ:
Для власти и любви Олегъ равно опасенъ.
Почтобъ онъ въ градѣ семъ искалъ себѣ друзей,
Когда бы не желалъ короны онъ твоей?
Уже симъ проискомъ виновенъ предъ державой.

Ярополкъ.

Виновенъ онъ; увы, злодѣй любимъ Предславой!

Свѣнальдъ.

Когдабъ позволилъ ты мнѣ предложить совѣтъ,
Престалъ бы сей Олегъ быть ревности предметъ,
Здѣсь будетъ отъ тебя зависимъ онъ судьбою....

(За театромъ слышна воинская музыка.)

Но шествіе его возвѣщено трубою.

Хоръ народный за театромъ

Слався, Кіевъ, градъ счастливой:

Храбрый къ намъ идетъ Олегъ.

Ты струею торопливой,

Днѣпръ, теки до Печенѣгъ;

Имъ вѣщай: вашъ побѣдитель,

Громъ сложивъ, сердцецъ плѣнитель!

Свѣнальдъ.

Ты слышишь, Ярополкъ, какъ здѣсь твой братъ любимъ.
Какую радость ввелъ съ пришествіемъ своимъ!

Ярополкъ.

О радость пагубна! Князей печальна доля!

Въ ихъ сердцахъ часто грусть, въ дѣянїяхъ неволя;

И нынѣ, какъ въ тоскѣ хотѣлъ бы слезы лить,

Я долженъ на челѣ веселіе явить,

И облещи себя въ наружное сіянье:

Когда въ душѣ лишь мракъ, когда въ душѣ страданье.

(Возставъ на тронъ къ Свѣнальду.)

Вельможи Кіевски, дѣлящіе мой трудъ,

Мое величество дѣлитъ пускай прїйдутъ!

(Свѣнальдъ вводитъ вельможъ.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Ярополкъ, Свѣнальдъ, вельможи *сидящіе*, Олегъ,
посоль Печенѣговъ, Извѣдъ, Вѣрнестъ и отрядъ
войска Олегова.

*(Передъ посломъ несутъ даръ, передъ Олегомъ
дани, знамена и воинскіе доспѣхи.)*

Олегъ, *стремится въ объятія къ Ярополку.*

О, Ярополкъ! о, братъ, любимый мною нѣжно!
Какое счастье вкушаю безмятежно,
Въ семь градѣ наконецъ увидѣвши себя,
Въ объятіяхъ моихъ днесъ чувствую тебя!
Три лѣта протекли, и нынѣ щедры боги
Позволили мнѣ зрѣть родительски чертоги,
Гдѣ юности моей текли пріятны дни,
Гдѣ были чувства съ тобой у насъ одни,
Гдѣ будетъ каждый шагъ душѣ напоминанье...
Но ты смущаешься и хочешь скрыть вздыханье.
Предайся радости, и чтобъ природы гласъ
Одинъ услышанъ былъ въ сей сладостный мнѣ часъ!

Ярополкъ.

Какъ смѣю почитать сей день себѣ счастливымъ,
Когда я, можетъ быть, къ тебѣ несправедливымъ...

Олегъ.

Почто, о Ярополкъ, ты обращаешь взоръ
На время грустное, па прежній нашъ, раздоръ!
Я не виню тебя. Увы, всѣхъ смертныхъ болѣ
Въ винахъ простительны сѣдящи на престолѣ:
Ихъ окружаетъ тронъ, ласкательство и ложь;
Корыстная рука пристрастныхъ вельможъ
Отъ трона истину отринуть часто тщится,

Къ которой пылкая душа царей стремится.
Вельможа нѣкій здѣсь, свою скрывая страсть,
Встревожить восхотѣлъ твою верховну власть
И на меня навлекъ обидны подозрѣнья;
Сей неизвѣстный врагъ не стоитъ и презрѣнья.
Я имени его и вѣдать не хочу:
Дѣлами, чувствами неправду обличу.
Къ опроверженью злыхъ моей довольно славы.
Кто я, чтобы желалъ когда твоей державы,
Чтобы измѣною я тронъ хотѣлъ обрѣсть?
И мыслить не могу, чего не терпитъ честь.
Уже имѣю тронъ отца благословеньемъ.
Другой, когдабъ искалъ, нашель не преступленьемъ,
Мечемъ; но не хочу преслѣдовать мечту,
И не въ числѣ вѣнцовъ мое блаженство чту.
Пещись о подданныхъ едина мнѣ отрада:
Любовь народная царямъ въ трудахъ награда;
И славы сей хоть тихъ, но тѣмъ пріятнѣй свѣтъ.
На обвиненія несучъ тебѣ отвѣтъ.

(Своимъ воинамъ:)

Вѣрнестъ и воины, повергните вы дани,
Знамена и мечи, добытые на брани!
Пусть видитъ воинство, вельможи, цѣлый градъ,
Какъ даней и земель твой мало ищетъ братъ,
И днесъ, какъ въ градъ меня ввели съ побѣдой боги,
Что я покорности принесъ тебѣ залого!
Но сколь противъ враговъ я въ полѣ былъ счастливъ,
Къ Олегу столько же братъ будетъ справедливъ.
Въ супруги мнѣ отцемъ назначена Предслава...

Ярополкъ, *перебивая рѣчь Олега.*

О ты, кѣмъ лавромъ вновь моя вѣнчанна слава,
Конечно можешь ты всѣхъ требовать награды,
Конечно справедливъ къ тебѣ твой будетъ братъ!
Я цѣную чувствую заслугъ, побѣды Олега.

Возсядь, и внемлемъ мы прошенью Печенѣга!
Возставъ противу насъ мятежною войной,
Чѣмъ оправдаетъ онъ строптивость предо мной?

Посол.

Великій Россовъ князь, конечно, сами боги
Отверзли Кіеву Днѣпровскіе пороги,
И брата твоего могущею рукой
Народъ нашъ привели опять подъ скипетръ твой.
Покорствуемъ судьбѣ, коль снова побѣжденны;
Но смѣло говоримъ, хотя и униженны.
Ты вспомни, государь, сколь нашъ премѣненъ рокъ:
Сегодня счастливъ онъ, а завтра намъ жестокъ
Побѣдой возгордясь и упоенный славой,
Брегись обременять свою насъ державой!
Родитель храбрый твой и мужественный дѣдъ
Примѣромъ подкрѣпятъ сей нашъ тебѣ совѣтъ.
Подобно счастливъ имъ, по ихъ не шествуй слѣду;
Налоговъ тягостью брегись мрачить побѣду!
Бывъ алчны воевать, собирать съ народовъ дань,
Одинъ съ Древлянами вступилъ въ неправу брань,
И въ полѣ мертвымъ палъ подъ мстящими мечами;
Другой хоть много лѣтъ и властвовалъ надъ нами,
Но наконецъ его разбилъ въ Болгарахъ Грекъ,
И бренность счастья его представилъ вѣкъ.
Спасаясь отъ врага, другими палъ врагами;
Его мы слили кровь съ Днѣпровскими струями,
А черепъ намъ служилъ въ народныхъ торжествахъ,
Когда богамъ вино лилъ жрецъ при алтаряхъ.
Такъ кедръ, за облака вознесшійся въ полвѣка:
Въ единый часъ падетъ рукою дровосѣка.
Съ сей данью, кою съ насъ собралъ теперъ Олегъ,
Дары тебѣ шлетъ князь покорныхъ Печенѣгъ,
Колчанъ съ стрѣлами, лукъ, копье, и шлемъ, и латы,
Свой мечъ, котораго страшились супостаты;

И для ловитвъ тебѣ ведется статный конь,
Въ бѣгу какъ легкій вѣтръ, и ярокъ какъ огонь,
Покорства нашего прійми въ залогъ ты дани,
И съ трона милостей простри свои къ намъ длани!

Ярополкъ.

Когда побѣду далъ намъ бранный Свѣтовидъ,
Побѣду удержать онъ дастъ намъ мечъ и щитъ.
Почто вѣщаешь мнѣ о злыхъ премѣнахъ рока?
Тотъ смертный, въ комъ душа безстрашна и высока,
Премѣной счастья не будетъ унижень,
Ни яркой молніей безсмертныхъ уstraшенъ.
Онъ смертию можетъ пасть, но сама смерть ужасна
Великости души колебнуть въ немъ не властна.
Не Печенѣги днесъ законъ предпишутъ намъ,
Какую дань платить отнынѣ должно намъ.
Я дань опредѣлю иль менѣ, или болѣ,
Коль право защитить не возмогли вы въ полѣ.
Но, дань отъ васъ принявъ, я не приму даровъ:
Они суть пагубны несенны отъ враговъ.
Отецъ и воинство, въ порогахъ побѣнны,
Всей кровью вашею еще не отомщенны.
Доколѣ Рюриковъ владѣтъ здѣсь будетъ родъ,
Дотоль врагами Россъ вашъ будетъ чтить народъ.
Съ дарами вашими обратно вы идите
И князю своему велѣнія несите:
Чтобъ кажде луной свершенны шесть путей
Онъ присылалъ пословъ съ покорностью своей;
Чтобъ Росски паруса въ ихъ ходѣ не держались
И передъ ними впредъ пороги преклонялись!
Заложниковъ прими, Извѣдъ, и, взявъ отрядъ,
Во безопасности веди пословъ за градъ!
*Послы уходятъ, сопровождаемые Извѣдомъ и частію
Ярополковой, стражи.*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Ярополкъ, Олегъ, Свѣнальдъ и всѣ бывшіе въ предыдущемъ явленіи, исключая Печенѣговъ и Извѣда.

Ярополкъ, *къ Олегу.*

Пойдемъ, Олегъ, во храмъ: пусть жертвоприношенье
Тамъ изъяснитъ въ сей день богамъ благодаренье,
Что счастливый конецъ раздоровъ нынѣ зримъ!

Олегъ.

Согласна мысль твоя съ желаніемъ моимъ:
Пойдемъ и совершимъ сей долгъ необходимой!
Къ побѣдѣ былъ ведомъ рукой непобѣдимой
Могущею боговъ и нѣжныя любви,
И, мужественный жаръ она проливъ въ крови,
Желаньемъ славнымъ быть мои наполнивъ чувства,
Доставила въ бояхъ побѣду безъ искусства.
Ахъ, сердцу нашему любезнѣйшій предметъ
Какое мужество и силу предаеть!
Такъ, истинна любовь ведетъ къ блестящей славѣ,
Иду съ тобою во храмъ, потомъ къ моей Предславѣ.

Ярополкъ.

Къ Предславѣ... ярость... ахъ, и гнѣвъ я долженъ
скрыть!

Народу моему спѣши себя явить!
Не проникаетъ онъ причину нашихъ дѣйствій:
Лишь тотъ великъ предъ нимъ, кто спасъ его отъ
бѣдствій.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Свѣнальдъ *одинъ*.

О, дерзостный Олегъ, твоя надменна рѣчь
И твой любовный жаръ мой изощряетъ мечъ!
Когда своей княжны ты имя произносишь,
Душѣ соперника мученье, смерть наносишь.
И такъ ты въ Кіевѣ, ты здѣсь, въ моихъ рукахъ
И брату твоему внушенный мною страхъ
Открылъ тебѣ пути къ сему престольну граду,
Когда бы могъ тебѣ пути открыть и къ аду!
Но что? Иль въ сердце мнѣ уже вселилась лесь?
Обманомъ я возмогъ въ сей градъ Олега ввестъ;
Свѣнальдовъ гордый духъ забылъ законы чести!
Ахъ, нѣтъ: то честно все, служить что можетъ къ лести.
Отмщеніемъ могу мою обиду стерть:
И жизнь позорная всечасная есть смерть.
Пойдемъ и удалимъ отъ Кіева Вѣрнеста,
А мщеня будемъ ждать отъ времени и мѣста!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ переходную комнату къ княжнѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Предслава и Заида.

Заида.

Печальной мыслию свой болѣ духъ не мучь:
Да озаритъ тебя надежды ясный лучъ!
Олегъ во Кіевѣ, и съ братомъ онъ согласенъ:
Ты зришь, сколь за него весь страхъ твой былъ
напрасенъ.

Предслава.

Свирѣпый Ярополкъ владѣетъ въ сихъ стѣнахъ,
А ты мнѣ говоришь, что мой напрасенъ страхъ!
Когдабъ среди враговъ въ бою Олега зрѣла,
Такого бъ за него я страха не терпѣла:
Своимъ бы мужествомъ онъ могъ себя спасти.
Но скрытный здѣсь ударъ какъ можно отвести!
Въ сей день открыла я источникъ бѣдъ опасный:
Раздоровъ ложный миръ предшественникъ несчастный.

Заида.

Открытая любовь могла опасна быть,
Когда бы Ярополкъ отважился забыть,
Чѣмъ долженъ брату онъ. Къ томужъ Свѣнальдъ....

Предслава.

Заида,

Сносить я не могу сего вельможи вида:
Или сраженій богъ ему далъ взоръ жестокъ,

Иль бѣдствій отъ него велить мнѣ ждать мой рокъ,
Не знаю, нѣкій страхъ мой въ немъ видятъ очи,
Который подтвержденъ мнѣ сномъ прошедшей ночи.
Мечта конечно сонъ, но боги иногда
Насъ предваряютъ сномъ, коль намъ грозить бѣда.
Князь добрый долженъ быть самимъ богамъ любезенъ:
Какъ смертнымъ, такъ и имъ онъ благостью полезенъ,
И, подданныхъ своихъ храня блаженну часть,
Онъ добродѣтели устанавливаетъ власть.
Олега славны дни стрегутъ конечно боги.
Чтобъ отвратить судьбы опредѣленья строги,
Въ молчанья нощи мнѣ они послали сонъ:
На возвышеніи увидѣла я тронъ;
Предъ трономъ жертвенникъ; на тронѣ царь, но
бренный,
Не Ярополкъ то былъ, а нѣкій образъ странный...
Онъ пламенемъ дышалъ, скрывала взоры бровь,
И съ рдяныхъ ризъ его точилась черна кровь.
Я ужаснулася и очи отвратила.
Богиня нѣжныхъ чувствъ Олега мнѣ явила;
Минуту радостну имѣла я во снѣ.
Увѣнчанъ лаврами, стремился онъ ко мнѣ;
Онъ руку простиралъ, и я къ нему стремилась,
Какъ грянулъ громъ и твердь земная разступилась,
Ишло чудовище... Свѣнальдъ... его былъ взглядъ,
Но вмѣсто власъ, змѣи вздымаяся шипятъ;
Вступивъ онъ къ тартару въ путь мрачный,
искривленной,
Съ собой Олега влекъ рукой окровавленной.
Блѣдна, отчаянна ему летѣла въ слѣдъ...
Но сонъ прервался мой, и съ нимъ явленье бѣдъ.

Заида.

Коль защищенъ Олегъ могущими богами,
Спасется ихъ рукой, не суетными снами.

Тревожны мысли въ день тебя смутили въ ночь,
И страховъ горестныхъ мечта злосчастлива дочь.
Доколѣ твой Олегъ внѣ стѣнъ сего былъ града,
Его прихода ждать была твоя отрада;
Ты говорила: съ нимъ минетъ смертельный страхъ;
Теперь трепещешь ты, его въ сихъ зря стѣнахъ:
Какой же духъ въ тебѣ?

Предслава.

Любовницы духъ страстной,
За милый свой предметъ трепещущій всечасно,
Который за него средь нѣжной суеты
Не только явныхъ бѣдъ, страшится и мечты.
Еще съ младенчества судьбы ко мнѣ суровы:
Рожденія къ скипетру, носила я оковы,
И Россовъ съ Греками союзною рукой
Вѣнецъ съ главы упалъ, и тронъ низверженъ мой.
Къ неустрашимости мы бѣдствами ведомы:
Не столь боимся бурь, коль часто слышимъ громаы;
Не ужаснуса я, увидя смерти часъ:
Но страхи за любовь чѣмъ исцѣлятся въ насъ?

Заида.

Но гдѣ опасности? Олегъ любимъ въ народѣ.

Предслава.

Или злодѣевъ нѣтъ въ несчастномъ смертномъ родѣ?
На преступленье, князь, определи свой вѣкъ;
Страстямъ его служить найдется человекъ:
И у царей въ рукахъ сокровищъ ослѣпленье.
Къ добру ведетъ насъ вѣкъ, къ злодѣйствію мгновенье.
Одинъ злодѣй сыщись: Олегу смерть грозитъ.

Заида.

Во градѣ семь Вѣрнестъ: иль онъ не защититъ?...

Предслава.

Вѣрнестъ во градѣ семь? Онъ здѣсь? О, щедры боги!
Я чувствую, что вы ко мнѣ не столько строги.
Сей вѣстью страхъ прошелъ, покоилася кровь.
Вѣрнестъ Олегу другъ, а дружба какъ любовь;
Въ ней тѣ же чувства, тѣжъ нѣжныя старанья;
Любви вся прелесть въ ней, лишь нѣтъ ея страданья.
И другъ отъ бѣдствія Олега сохранить.
Но шумъ... Олегъ идетъ, мнѣ сердце говорить.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Предслава, Олегъ и Заида.

Олегъ.

Тебя ли зрю, княжна! О, радостны минуты!
О, боги! Кончились мои терзанья люты:
Олегъ теперь счастливъ; у ногъ Предславы онъ.

Предслава.

Прешла моя печаль, и кончился мой стонъ!
Олега вижу я, Олегомъ я любима,
Предслава престааетъ судьбою быть гонима.

Олегъ.

Любима ты... твой взоръ, какъ искра божества,
Есть жизнь Олеговой души и существа.
И еслибъ образъ твой забыть я былъ удобенъ,
Тогда мой хладный вѣкъ былъ смерти бы подобенъ.
Ахъ, нѣтъ, ничѣмъ, никакъ не истребится страсть;
Ее лишь съ жизнію боговъ окончить власть.
Во градахъ ей дышаль, и ей питался въ полѣ;
Твой видъ мнѣ предстоялъ въ бояхъ и на престолѣ;
Когда былъ подданный судомъ моимъ счастливъ,

Ему вѣщалъ, что я тобою справедливъ;
Коль низлагался строй моимъ мечемъ въ сраженьѣ,
Я всѣмъ гласилъ: любовь руки ведетъ движенье.
Такъ, именемъ твоимъ блаженствовалъ народъ,
Сражались враги, и если смертныхъ родъ
Я превзойти хотѣлъ, и въ путь стремился славы;
Желалъ достойнымъ быть руки моей Предславы.

Предслава.

Ахъ, какъ взаимна страсть питала здѣсь меня!
Средь тишины ночей и въ самомъ шумѣ дня.
Одинъ твой образъ былъ предметъ воображенья;
Ты былъ виной души малѣйшаго движенья;
Въ Олегѣ для меня весь заключался свѣтъ;
Всегда и всюду мысль тебѣ летѣла въ слѣдъ:
Когда представится страдающимъ въ разлукѣ,
Стенящимъ жалобно въ тоскѣ, въ любовной мукѣ,
И вспоминающимъ прощанья грустный часъ;
Стѣснится грудь моя, пробьются слезы съ глазъ.
Когдажъ воображу любезный видъ Олеговъ,
Среди мечей и стрѣлъ, среди грозныхъ Печенѣговъ:
Какой жестокой часъ для нѣжныхъ любви!
Я сердцемъ трепещу, въ волненіи крови
Хочу бѣжать къ тебѣ, въ ряды стремиться смѣлы,
Прикрыть твою главу отъ тучъ, несущихъ стрѣлы,
И смертію моей спасти Олега дни.
Увы, когдабъ ты зналъ, сколь дороги они;
Такимъ опасностямъ не подвергалъ ихъ болѣ!

Олегъ.

Сколь дни мнѣ дороги, я испыталъ то въ полѣ.
Не смерть была страшна. Я зрѣлъ ее въ бояхъ,
Я часто зрѣлъ ее, и не коснулся страхъ.
Средь боя умереть не столь еще несчастно;
Но, смертію чувствъ лишась, престать любить ужасно.

Предслава.

Когда любовь тебѣ твоихъ дороже дней;
Ахъ, знай, что жизнь твоя дороже мнѣ моей!
Какъ матери моей я смертію лишилась,
Оставить жизнь и ей послѣдовать рѣшилась,
Въ отчаяннѣ себя увидѣвъ сиротой:
Ты утѣшителемъ явился предо мной.
Тогда сказала я, имѣю я супруга;
Конечно, въ немъ найду заступника и друга.
И сколь ударомъ симъ мой рокъ мнѣ ни суровъ;
Жить должно для любви: снесенъ ударъ боговъ.

Олегъ.

Увы, какъ горести твои часы смущали,
Олегъ не могъ съ тобой тѣ раздѣлить печали,
Спокоить грудь твою, и слезы отереть!
И такъ любовію ты отклонила смерть!
Ты для меня живешь? Какой даришь отрадой!
Ахъ! коль мою любовь ты можешь чтить наградой,
Всѣ званія прійму: твой пламенный супругъ
Заступникъ будетъ твой, надежный будетъ другъ,
И все, что на землѣ и нѣжно и священно.
Въ суровостяхъ своихъ ужъ небо къ намъ премѣнно.
Хотя желанна дня и не назначилъ братъ,
Но я надѣюсь оставить здѣшній градъ,
Сопровожденъ тобой, любовію счастливой.
Уже Древлянскій край давно нетерпѣливой
Владычицу принять готовить торжество,
И срѣтитъ онъ тебя какъ свѣтло божество.
Ко воинству Вѣрнестъ сейчасъ отправленъ мною...

Предслава съ *смущеніемъ*.

Что слышу я? Олегъ, Вѣрнеста нѣтъ съ тобою!

Олегиъ.

Онъ въ градъ со мной вошелъ; по Ярополкъ желалъ,
Чтобъ къ воинству его съ отрядомъ я послалъ.
Не хочеть видѣть онъ оружія во градѣ,
И станъ отступить мой отъ стѣнъ къ его отрадѣ.

Предслава.

Отступить воинство... и здѣсь Олегиъ одинъ!
Твой братъ того желалъ; но для какихъ причинъ?
Почто онъ требовалъ Вѣрнеста удаленье?
(Свѣнальдиъ входитъ.)

(Въ сторону.)

Свѣнальдиъ... жестокой видъ! Какъ скрыть мое смущенье!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Прежніе, Свѣнальдиъ и воины.

Свѣнальдиъ.

Ведите, воины, княжну въ ея чертогъ!

Олегиъ.

Что слышу!

Предслава.

Небеса!

Олегиъ.

Свѣнальдиъ, кто дать возмогъ
Такой приказъ тебѣ? Кто столько дерзновенный...

Свѣнальдиъ.

Бесѣдой здѣсь твоей соперникъ раздраженный,
Твой братъ.

Олегъ.
Любовію мой братъ горитъ къ княжнѣ!

Предслава.
Или мучительствомъ любезнымъ будетъ мнѣ!

Олегъ.
Сей рѣчью пораженъ, какъ громовой стрѣлою;
Остановилась кровь; свѣтъ меркнетъ предо мною.
Измѣна страшная!

Свѣнальдъ *воинамъ*.
Ведите вы княжну!

Олегъ.
Постой, пусть Ярополкъ всю оружить страну,
Пускай приходитъ съ ней лишать меня Предславы:
Одинъ я защищу мои надъ нею правы!
Когда, мечемъ сраженъ, ногой его попранъ,
Я буду мертвъ, тогда ее возьметъ тиранъ.

Свѣнальдъ *воинамъ*.
Вы князя своего исполните велѣнье!

Олегъ *хочетъ обнажить мечъ, и стремится къ*
воинамъ.
Нѣтъ, трепещите вы!

Предслава *бросается между Олега и воиновъ, которые*
обнажили свои мечи.
О, пагубно стремленье!
Постой, Олегъ! Тебѣ разставлена здѣсь сѣть.
Что можешь?

Олегъ.

За тебя могу я умереть.

Предслава.

Ты хочешь умереть? Не должно жить мнѣ болѣ,
Или меня Олегъ оставитъ здѣсь въ неволѣ?

Олегъ.

Иль безъ тебя могу я жизнь свою влачить?

Предслава.

Живи, чтобъ за себя и за Предславу мстить?
Твой станъ у градскихъ стѣнъ; иди, спѣши ко стану,
Вступи въ свои полки и страхъ неси тирану!
Но если рокъ къ тебѣ несправедливъ, суровъ,
Безстрашна и тверда я буду средь оковъ.
Тебя любить, Олегъ, тирана ненавиждѣть
Престану я тогда, какъ свѣтъ престану видѣть.
Прости!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Олегъ и Свѣнальдъ.

Олегъ.

Ведутъ ее... и неподвиженъ я;
За свой беруся мечъ... безъ силъ рука моя,
И страшный, смертный хладъ въ мои преходитъ члены.
Такъ, нѣтъ и чувства въ насъ, коль люто оскорблены!

Свѣнальдъ въ сторону.

Есть чувствія во мнѣ; тѣ чувства: гнѣвъ и месть.

Олегъ.

За дружбу, Ярополкъ, ты брату могъ нанести
Ударъ мучительный и язву толь глубоку!
Не испыталъ бы я такую грусть жестоку,
Лишаясь навсегда и трона и вѣнца...
Не въ нихъ отраду зрять чувствительны сердца;
Но потерять княжну... лишеннымъ быть Предславы!...

Свѣнальдъ *въ сторону.*

Я наслаждаюся.

Олегъ.

Нѣтъ, честности уставы
Толико позабыть не можетъ Ярополкъ!
Онъ страстью ослѣпленъ: но коль услышитъ долгъ,
Природу, честь; пройдетъ постыдно ослѣпленье.

(Къ Свѣнальду:)

А ты, принесшій мнѣ жестокое смущенье,
Мнѣ бывший другъ всегда, пойдемъ! Отъ нашихъ словъ...
Но блѣденъ, трепетенъ, ты мещешь взоръ суровъ.
Ужели ты, Свѣнальдъ, не другъ Олегу болѣ?

Свѣнальдъ.

Друзьями можно быть лишь тѣмъ, кто въ равной долѣ;
Ты князь, я подданный: мнѣ ль другомъ быть тебѣ?

Олегъ.

Что княземъ я рожденъ, угодно то судьбѣ.
Тебя возвысили достоинство, заслуга,
Въ вельможѣ истинномъ князь долженъ видѣть друга.

Свѣнальдъ.

Ахъ, такъ, твоимъ отцомъ я отличаемъ былъ;
Я кровію моей отличіе купилъ,
И больше лавръ въ бояхъ пожато сей рукою,

Чѣмъ солнечныхъ путей свершилось надъ тобою;
На семь челѣ враги могли свой страхъ прочесть;
Но чрезъ тебя, Олегъ, моя померкла честь;
Мой сынъ тобой казненъ, мой родъ покрытъ позоромъ;
Какимъ же на тебя взирать мнѣ должно взоромъ?

Олегъ.

Какъ другъ, Свѣнальдъ, взирать ты долженъ на меня:
Я сына осудилъ, въ душѣ моей стена.
Но сынъ твой, о Свѣнальдъ, гордясь моей любовью,
Гордяся текшей въ немъ твоею славной кровью,
Законы, права, честь ногою попиралъ;
Неистовъ... отъ него мой весь народъ страдалъ.
Я правосудіемъ обязанъ былъ народу.
Князь долженъ позабыть и дружбу и породу,
Когда вѣсы и мечъ представлятся предъ тронъ;
Небесный судъ боговъ изображаетъ онъ;
И долженъ строгимъ быть, безсмертны сколько строги,
И столькожъ справедливы, какъ справедливы боги:
Судъ должность первая носящаго вѣнецъ.
Но сына злобнаго величественъ отецъ;
Я, сына наказавъ, къ отцу храню почтенье.

Свѣнальдъ въ ярости.

Престань, Олегъ, престань сугубить огорченье!
Когдабъ не подданнымъ Свѣнальдъ родился въ свѣтъ,
Сразиться бы съ тобой одинъ мой былъ отвѣтъ;
Но знай, противъ тебя храня на сердцѣ злобу,
Что я клялся сойти въ моей враждѣ ко гробу!

Олегъ,

Вражда несчастіе, мученіе сердцецъ.
Я зрю, что страдаешь ей. Прощаю: ты отецъ;
И я не оскорбленъ и дерзость позабуду:

Несчастливъ ты, Свѣнальдъ!

(*Олегу уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Свѣнальдъ, *одинъ.*

Иль отомщенъ не буду!

Страшись, Олегъ, страшись! Приблизился твой часъ,
И въ Ярополкѣ днесъ слабѣтъ крови гласъ.

Когда томился онъ твоимъ съ княжной свиданьемъ,

Когда его душа была полна страданьемъ;

Въ немъ ревность большую къ терзанью воспламенилъ

И ѣдкой страсти сей отраву всю излилъ.

Съ совѣта моего постигло разлученье.

Пойду, усугублю любовное мученье.

Олегъ кичливостью мой подкрѣпитъ навѣтъ.

Въ послѣдній, можетъ, день, мой врагъ, ты видишь
свѣтъ!

Вселися, Чернобогъ, ты въ душу мнѣ сурову,

Чтобы возмогъ ему придумать казнь я нову,

Текущу кровь его по капли исчитать

И въ сердцѣ трепетномъ боль смерти прочитать!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Ярополкъ и Свѣнальдъ.

Свѣнальдъ.

Куда идешь, о князь, среди сего смятенья!
Къ Предславѣ ль шествуешь? Ея ли ищешь зрѣнья?
Къ Олегу страстію исполненъ взоръ ее,
И онъ у множитъ лишь мученіе твое.

Ярополкъ.

Увы, не знаю самъ, куда иду смущенный!
Мой умъ теряется, страстями омраченный.
И ревность, и боязнь, и злоба, и любовь,
Душею овладѣвъ, мою волнуютъ кровь.
Отъ брата я бѣгу. Онъ оскорбленъ, я страстенъ;
Я презрѣнъ, онъ любимъ; онъ страждетъ, я несчастенъ:
Намъ видѣться въ сей часъ не должно межъ собой.

Свѣнальдъ.

Къ разлукѣ сей четы хоть данъ совѣтъ и мной,
Чтобъ укротить твой духъ въ стремленіяхъ ревнивыхъ;
Но не могу сокрыть я страховъ справедливыхъ:
На брань Предлавою твой былъ подвигнуть братъ.
Иди, рекла она, когда твой станъ у вратъ,
Вступи въ свои полки и страхъ неси тирану!
Олега выпускать я запретилъ ко стану
И къ городскимъ вратамъ поставленъ мной отрядъ.
Но мятежемъ Олегъ наполнить можетъ градъ.
Какъ твой народъ въ немъ чтитъ притворну
добродѣтель,
Ты самъ, о государь, въ сей день тому свидѣтель.

Страшуся, чтобъ Олегъ, сей случай взявъ въ предлогъ,
На пагубу твою отважиться не могъ:
Не только силою похитить онъ Предславу,
Но, можетъ быть, еще и самую державу.
Ты слышалъ, Ярополкъ, его надменну рѣчь:
Престоль, онъ говорилъ, найдетъ ему и мечъ;
А гордая душа въ томъ ставитъ возвышенье,
Чтобъ смѣло посягнуть на дерзко преступленье.

Ярополкъ.

Меня лишь болѣе смущаешь ты въ сей часъ.
Неутѣшителенъ твоей мнѣ дружбы гласъ;
Ты мнѣ на раны льешь единую отраву.
Боявшись за любовь, страшиться ль за державу?
Что въ власти мнѣ, когда въ себѣ не властенъ духъ?
Къ совѣту твоему почто склонилъ я слухъ?
Почто Олега ввелъ во Кіевскія стѣны?
Не ужасался бы я подданныхъ измѣны.
Возсталъ бы мой народъ; моя прешла бы власть
Но не терзалась такъ моя бѣ несчастна страсть.
Похитилъ бы княжну, и, удалясь изъ града,
Не разлучился бѣ съ ней у самой двери ада.
Виною мукъ моихъ твой пагубный совѣтъ.
Оставь меня, бѣги: мнѣ весь противенъ свѣтъ...
Куда идешь, Свѣнальдъ... останься... забываюсь;
Волнуемый страстями, разсудка я лишаюсь.
Изъ пропасти, мой другъ, извлекъ меня прійди:
Мое отчаянье, коль можешь, упреди!

Свѣнальдъ.

Скорѣе камень тотъ подверженъ истребленью,
Который по рѣкѣ противится стремленью.
Влекомый страстію, не стой противу ей;
Но, счастливымъ чтобъ быть, рѣшиться нынѣ смѣй!

Ярополкъ.

Скажи, Свѣнальдъ, вѣщай, мою чтобъ кончить муку,
Чтобъ нынѣ получить Предславы милой руку...

Свѣнальдъ.

Не будь, о государь, какъ робкій человекъ,
Боящійся мечты и совѣсти упрекъ!
Олегъ въ твоихъ рукахъ: скончай его судьбину!

Ярополкъ.

Что смѣешь предлагать? Какую злость змѣину
Ты гласомъ дружества внушать дерзаешь мнѣ?

Свѣнальдъ.

Смерть брата твоего единый путь къ княжнѣ.

Ярополкъ.

Олегъ въ надеждѣ шель на честь мою и душу:
Гостепріимства ли законы здѣсь нарушу?

Свѣнальдъ.

Да, здѣсь, гдѣ, съ миромъ вшедъ, тебѣ готовить ковъ,
И гдѣ подъ твой престолъ подводитъ скрытный ровъ.
Тотъ смертный, кто царю могъ случай дать къ боязни,
Хоть не преступникъ онъ, уже достоинъ казни.

Ярополкъ.

Но братья!...

Свѣнальдъ.

Твой подданный; и чѣмъ славнѣе онъ,
Тѣмъ можетъ потрясти сильнѣе царскій тронъ.

Ярополкъ.

Но добродѣтели, и совѣсть, и природа...

Свѣнальдъ.

Предубѣжденія приличны для народа;
Природа, крови гласъ, привычка лишь одна;
А добродѣтелей намъ каждая страна,
Различна кровами, даетъ различны виды:
Иную Кіевъ чтить, иную Пропонтиды.
Властолюбивый мужъ отвергнетъ ихъ законъ,
Коль выгодамъ его противорѣчитъ онъ.

Ярополкъ.

Ахъ, нѣтъ, чудовище, геенной порожденно,
Такою злобою не будетъ ухищренно!
Ужасень, о Свѣнальдъ, неистовъ твой совѣтъ?

Свѣнальдъ.

Доколь соперникъ твой зрѣть солнца будетъ свѣтъ,
Дотоль не утолишь свою несносну муку.

Ярополкъ.

Предславѣ предложу убійственную руку,
И чрезъ Олеговъ трупъ я съ ней пойду во храмъ?...
Нѣтъ, нѣтъ!

Свѣнальдъ.

Такъ жди, чтобъ братъ все то исполнилъ самъ,
Похитилъ твой престоль, и чтобъ рукой кровавой
Онъ погубилъ тебя, и обладалъ Предславой,
И ей принесъ бы въ даръ главы твоихъ друзей!
Постражду первый я въ плачевной дружбѣ сей:
Мнѣ милости твои причтутся въ преступленья,
И я вѣрнѣ всѣхъ паду отъ возвышенья.
Заслугой, ранами, годами удрученъ,
За то, что былъ Свѣнальдъ тобою отличенъ,
На казнь поносную изъ первыхъ приведется,
И дряхлая глава сѣкирой отсѣчется,

Позора доживетъ несчастна сѣдина.
Что жду... ахъ, умереть минута лишь одна!
Коль не приемишь ты совѣтъ моей пріязни.
Позволь предупредить мнѣ смертію стыдъ казни!
Свирѣпый смерти видъ не устрашитъ мой взоръ:
Ужасенъ для меня единый лишь позоръ.
Отъ вѣка долгаго остались дни немноги...
Позволь мнѣ ихъ пресѣчь, коль не пресѣкли боги!
Твое паденіе позволь предупредить
И подданнымъ твоимъ еще во гробъ сойдтись!

Ярополкъ.

Мучительный Свѣнальдъ, ты сердце раздираешь
И рѣчью каждою мнѣ язвы растравляешь:
Я зрю, что истина внушаетъ твой совѣтъ.
Но истины въ сей часъ, о, какъ ужасенъ свѣтъ!
Мой скипетръ удержать я долженъ преступленьемъ
И получить княжну Олега умерщвленьемъ...
Ахъ, нѣтъ... но чтожъ... того ль ждать долженъ
Ярополкъ,

Чтобъ братъ его, введя во градъ сей воевъ полкъ,
И обольстивъ народъ, и приведя къ крамолѣ,
Возсѣлъ бы въ торжествѣ на Кіевскомъ престолѣ;
Чтобъ дерзостный Олегъ съ жестокой мнѣ княжной
Вкушалъ въ вѣнцѣ моемъ блаженство и покой;
Чтобъ каждый день служилъ ко новой имъ отрадѣ?
Сей мыслью тѣнь моя смутится въ самомъ адѣ;
И къ воспаленію всей ярости моей
На пагубу его довольно мысли сей.
Вотъ онъ... Пойдемъ!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Ярополкъ, Олегъ и Свѣнальдъ.

Олегъ.

Постой, о Ярополкъ суровый!
Постой, несущій мнѣ обиды нынѣ новы!
Ты ль хочешь разлучить меня съ Предславой?

Ярополкъ.

Я.

Олегъ.

Что право подаетъ, вѣщай!

Ярополкъ.

Любовь моя.

Олегъ.

Любовь... и въ сей любви ты можешь признаваться,
О ней мнѣ говорить и сердцемъ не терзаться!
Или не помнишь ты родительскій завѣтъ,
Который на княжну мнѣ право подаетъ?

Ярополкъ.

Я помню то, что здѣсь владѣю я державой,
Что презрѣнъ, и томлюсь... что ты любимъ Предславой.

Олегъ.

Ты помнишь, Ярополкъ, что я княжной любимъ,
И хочешь быть еще соперникомъ моимъ?
Я равнодушно снесъ всѣ прежни оскорбленьи,
Молчалъ о нихъ доднесъ и оставлялъ въ забвеньи.
Оклеветать меня вражда не возмогла:
Мою спасаютъ честь не рѣчи, но дѣла,

Поверженная дань, возставшій врагъ смиренный.

Ярополкъ.

Обидна милость та, которой укоренны.

Олегъ.

Не укорять тебя я мыслю, Ярополкъ!
Не милости являлъ; я мой исполнилъ долгъ.
Но также ты не мни, чтобъ нынѣ, равнодушень,
Когда претишь любить, я былъ тебѣ послушень,
И, признавая здѣсь твою верховну власть,
Покорень, въ жертву несъ тебѣ любовну страсть.
Отцемъ мнѣ съ юныхъ лѣтъ назначена Предслава;
Взаимно милъ и ей: мои священны права.
Коль испровергнешь ихъ, страшись!

Ярополкъ.

Страшиться... мнѣ!

Ты въ Кіевѣ, Олегъ.

Олегъ.

И стань мой при стѣнѣ,
И я чувствителень, и о скорбленъ несносно,
И оскорбленіе еще терпѣть поносно.
Такъ, всѣ мои права надъ горестной княжной
Я буду защищать мечемъ, огнемъ, войной,
На все отважуся, и чрезъ потоки крови
Явлю отмщеніе отчаянной любви.

Ярополкъ въ великой ярости.

Олегъ!

(Пришедъ въ себя и скрывая гнѣвъ.)

Согласенъ я. Иди, иди къ княжнѣ!

Ты о любви своей открылъ довольно мнѣ.
Я зрю, что съ жизнію разстаться хочешь прежде,

Чѣмъ съ ней: спокой свой духъ, и въ лестной будь
надеждѣ,
Что отъ любовныхъ мукъ освобожду тебя.

Олегъ.

Что слышу! Ярополкъ, ты побѣдилъ себя;
Преодолѣлъ любовь, мою тронуть мукой!
Ахъ, сколь виновенъ я! Разогорченъ разлукой,
Смущенъ, отчаянъ бывъ, не помня ничего,
Я рѣчью оскорбить могъ брата моего!
Иду въ сей часъ къ княжнѣ: и я, моя супруга
Прійдемъ почтить въ тебѣ царя, отца и друга.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Ярополкъ и Свѣнальдъ.

Ярополкъ, *по нѣкоторомъ молчаніи.*
Угрозы слышалъ ты, и видѣлъ мой позоръ,
И ты молчишь, Свѣнальдъ, и потупляешь взоръ.

Свѣнальдъ.

Ты слабъ.

Ярополкъ.

Я не прошу.

Свѣнальдъ.

Ты оскорбленъ.

Ярополкъ.

Мстить долженъ.

Свѣнальдъ.

И отдаешь княжну.

Ярополкъ.

Сей миръ межъ нами ложенъ.
Совѣтъ пріемлю твой. Соперникъ долженъ пасть.
Любовь моя и честь, и оскорбленна власть,
И все велитъ... Но чья рука...

Свѣнальдъ.

Моя.

Ярополкъ.

Ты примешь исполненье!

Свѣнальдъ.

Вели, и радостно исполню повелѣнье.
Въ твоихъ чертогахъ братъ сей ночью вкуситъ сонъ;
Отъ сна безчувственно перейдетъ ко смерти онъ.
Рука, сражавшая Болгаръ и Печенѣговъ,
Не дрогнувъ, поразитъ и вѣкъ прерветъ Олеговъ.

Ярополкъ.

Сей ночью!

Свѣнальдъ.

Ночью сей. Толь важный приговоръ,
Надежнѣ свершить, коль скрытъ ударъ и скоръ.

Ярополкъ.

Но воинство его подъ нашими стѣнами.

Свѣнальдъ.

Пусть нападеніемъ предупредится нами.
Вели вооружить въ молчаньи рать свою,

И въ часъ, какъ ночи мракъ уступитъ слабу дню,
Я поведу ее къ противничьему стану.
Олега войско тамъ еще во снѣ застану;
Побѣда легкая надъ онымъ будетъ мнѣ;
Оно пробудится среди мечей, въ огнѣ,
И, нападеніемъ незапнымъ удивленно,
Или предастся намъ, иль будетъ пораженно:
И бой одинъ тебѣ доставитъ новый тронъ.

Ярополкъ.

Но къ Новуграду коль дойдетъ Олеговъ стонъ;
Владиміръ, младшій братъ, содрогшись преступленья,
Не воружится ли на правое отмщенье?

Свѣнальдъ.

Отмщенье чувствовать еще Владиміръ младъ.
Но если на тебѣ онъ воружитъ Новградъ;
Къ торговлѣ, не къ войнѣ, граждане приучены
Удобно могутъ быть тобою побѣжденны:
Всегда богатству въ слѣдъ идетъ развратъ сердцецъ.
Владиміръ, въ брань вступивъ, утратитъ свой вѣнецъ.
Тогда Россіи всей воспримешь ты державу,
Тогда тщеславіе тебѣ предастъ Предславу;
Побѣда и любовь твои вѣнчаютъ дни.

Ярополкъ.

Любовью мысли всѣ рѣшились мои.
Свѣнальдъ, въ тотъ самый часъ, когда не станетъ брата,
Всѣхъ воиновъ сberi повѣсткою набата.
Сихъ звуковъ ожидать мой алчный будетъ слухъ.

(Олегу входитъ.)

Олегу... жестокой часъ!.. смущается мой духъ!
Пойдемъ: я взорювъ здѣсь его встрѣчать не смѣю;
Довольной твердости къ злодѣйству не имѣю.

(Ярополкъ и Свѣнальдъ уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Олегъ, Предслава в Заида.

Олегъ.

Онъ отвращается.., онъ убѣгаетъ насъ,
И благодарности не хочетъ слышать гласъ!

Предслава.

Смущенное чело и взоры потупленны..
Нѣтъ, страхи всѣ мои еще не истребленны;
Нѣтъ, страсть преступную его скрываетъ грудь.

Олегъ.

Но онъ обѣтъ мнѣ далъ.

Предслава.

Чтобъ лучше обмануть.

Онъ слабъ, а ты могущъ: къ коварству онъ прибѣгнулъ.
Ревнивъ онъ, ты любимъ: природу онъ отвергнулъ.
Зри мой невольный страхъ и онымъ убѣдись:
Для имени любви изъ града удались!

Олегъ.

Что предлагаешь ты!

Предслава.

Намъ нужную разлуку.

Олегъ.

Скажи несчастіе, скажи смертельную муку...

Предслава.

Спаси ты дни свои чрезъ временной побѣгъ?

Олегъ.

Дней бѣгствомъ никогда не сохранялъ Олегъ;
Супругомъ лишь твоимъ сіи оставлю стѣны.

Предслава.

Измѣна предстоитъ.

Олегъ.

Не убоюсь измѣны,
Не разлучусь съ тобой, храня священный долгъ.

Предслава.

Одинъ ты.

Олегъ.

Не страшусь.

Предслава.

Мнѣ страшень Ярополкъ:
Погибнетъ и Олегъ, погибнетъ и Предслава.

Олегъ.

Сей Ярополкъ мнѣ братъ, рожденъ отъ Святослава:
Я мыслить не могу, чтобъ онъ коварень былъ.

Предслава.

Иль преступленія его ты позабылъ?
Не въ сей ли день, какъ ты ему несъ миръ и славу,
Онъ смѣлъ мнѣ предлагать и руку и державу?
Не въ часъ ли милый намъ, свиданья въ первый часъ,
Онъ поразилъ любовь, и разлучилъ онъ насъ?
Несправедливости его когда нѣтъ мѣры,
Еще ли ждешь, Олегъ, ей новые примѣры?
Почто ушелъ отъ насъ?

Олегъ.

Чтобъ сердце побѣдить.

Твой взоръ стремленіе опять въ немъ могъ вредить.
Не осуждай его, разсѣй свои тревоги!

Предслава.

Могу ль разсѣять ихъ, когда и сами боги
Страшатся, можетъ быть, за славны дни твои.
Они внушили сномъ боязни всѣ мои.

Олегъ.

Ужель ты думаешь, что днесь для челоуѣка
Нарушится предѣль, назначенный отъ вѣка,
И чудо для меня низпошлютъ небеса?
Вселенная боговъ являетъ чудеса;
Но, мира учредивъ единожды законы,
Не нарушаютъ ихъ для нашей обороны;
Чтобы вѣщать, къ мечтамъ не прибѣгаютъ сна:
Во снахъ судьбу читать есть слабость лишь одна.

Предслава.

Постыдно слабой быть въ бѣдѣ обыкновенной;
Лить слезы, унывать въ оковахъ удрученной,
Страшиться умереть: позорна слабость та;
Но ты въ опасности, и смутный сонъ, мечта,
Не тщетны для меня и заключаютъ важность.
Полезна слабость мнѣ; твоя грустна отважность.
Сей неподвластный градъ, чертогъ сей, ночи мракъ,
Твой братъ колеблемый, его смущенный зракъ.
Его Свѣнальдъ, на насъ метнувшій взгляды гнѣвны:
Въ Предславѣ множитъ все терзанія душевны.

Олегъ.

Свѣнальдъ мнѣ дерзкій врагъ, я то въ сей день позналъ.
Рожденный сердцемъ твердъ, жестокъ годами сталъ.

Любовь твоя ко мнѣ вражду его проникла:
Ахъ, нѣжная любовь читать въ сердцахъ обыкла!
Но что противъ меня онъ можетъ предпринять?
Его лишь участь есть вотще враждой страдать.
Ты твердость почерпни въ своей къ Олегу страсти.
Любя безстрашнаго, боятся ли напасти!
Но наступаетъ ночь; разстанусь я съ тобой
И къ брату поспѣшу. Онъ убѣдится мной,
Чтобъ завтра соединилъ онъ наши всѣ минуты.
Предслава, удали свои предчувства люты,
Надеждой озарись, спокойною пребудь!
(Олегу уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Предслава и Заида.

Предслава.

Заида, не могу мою покоить грудь
И твердой нынѣ быть стараюсь я напрасно.
Предчувство нѣкое смущаетъ духъ всечасно.
Пойдемъ однако же, я предаюсь судьбѣ:
Быть можетъ, что къ моей преклонится мольбѣ
Князь добрый, первый даръ боговъ щедротъ несчетныхъ;
На тронѣ добрый князь подобіе безсмертныхъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Происходитъ въ ночи.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Ярополкъ *одинъ выходитъ въ смущеніи.*

Увы... нѣтъ сна! Но мнѣ и на яву мечты
Являются среди окрестной темноты.
Дымящіяся зрю мечи окровавленны,
Низпадшія главы, растерзанные члены
И кровь у ногъ моихъ, текущую рѣкой,
И тѣнь родителей, стняшихъ предо мной.

(Бросается въ кресла и по нѣкоторомъ молчаніи:)

Не убѣждаюсь я, Свѣнальдъ, твоимъ ученьемъ:
Мой слабой умъ еще сраженъ предразсужденьемъ.
Привычка ль робкая, или природы гласъ
Мнѣ вопіеть: злодѣй, чего ты ждешь въ сей часъ?
Кого ты повелѣлъ низвестъ во мрачность гроба?
Съ тобой Олегу жизнь одна дала утроба,
Одною кровію сердца біются въ васъ.
Но смертью узы всѣ прервутся между насъ.
Не должно ужаса мнѣ предаваться силъ:
Мгновеніе, и мертвъ Олегъ преидеть къ могилѣ;
Еще единый мигъ, и будетъ все равно:
Что умеръ нынѣ онъ, иль умеръ онъ давно;
Что въ свѣтѣ былъ онъ день, иль годъ, или полвѣка:
Во безднѣ вѣчности ничто жизнь человѣка.
Но право что даетъ прервать Олега дни?
Мое спасеніе, опасности мои,
Кичливый брата нравъ и слово дерзновенно...
Ахъ, кто размѣритъ рѣчь, коль сердце оскорбленно!
Ему родителемъ Предслава отдана.
Невиненъ онъ; моя виновна страсть одна.

Они росли, любовь питали другъ ко другу;
Я брата оскорблялъ, его любя супругу.
Но у меня Олегъ хотѣлъ похитить тронъ;
Межъ подданныхъ моихъ измѣну сѣялъ онъ.
Могу ли доказать? И кто тому свидѣтель?
Онъ здѣсь любимъ: но чтожъ? Народъ чтить
добродѣтель;

Какъ солнце, кроткій князь по всей землѣ любимъ;
Побѣды плодъ онъ здѣсь повергъ къ ногамъ моимъ;
Его душа чужда коварнаго притворства;
Главы не склонитъ онъ, коль въ мысли нѣтъ покорства:
Откуда же Свѣнальдъ извлекъ свою боязнь?
Совѣта мнѣ его внушала ли пріязнь?
Иль брату не вражда ль готовила напасти
И къ гибели его мои подвигла страсти!

(Встаетъ поспѣшно.)

Увы, какъ молнія, въ сей часъ блеснулъ мнѣ свѣтъ!
О, варваръ! ты враждой внушалъ мнѣ свой совѣтъ;
Ты дружбой говоря, дышалъ, единой местию,
И мною овладѣлъ измѣннической лестию!
Братъ къ сыну твоему былъ строгъ, но справедливъ,
А ты, за сына мстишь, вельможа горделивъ!
И мстишь моей рукой, свою скрывая злобу!
Ахъ, брату поспѣшу пресѣчь пути ко гробу...
Набатъ не возгремѣлъ, часъ смерти не насталь,
И Ярополкъ еще убійцею не сталъ.

(Идетъ къ преддверію.)

Отъ стражи сотенникъ...

(Сотенникъ входитъ.)

Спѣши къ тому чертогу,
Гдѣ кончилъ сномъ Олегъ минувша дня тревогу!
Тамъ жизнь его Свѣнальдъ готовится пресѣчь;
Бѣги, останови враждой взнесенный мечъ;
Бѣги: мнѣ каждый мигъ ужасно преступленъ!

(Сотенникъ уходитъ.)

О боги, времени сдержите вы стремленье!
Минута каждая ведетъ убійства часъ.
При краѣ пропасти чрезъ внутренній мнѣ гласъ
Воззвали грозно вы, и зрѣть себя не смѣю.
Какимъ путемъ я шелъ, повѣрившись злодѣю?
Я друга видѣлъ въ немъ, онъ крови лишь алкалъ...
Безумный!.. я въ вѣнцѣ, и друга я искалъ.
Едва ль намъ чувствовать позволено природу;
А дружба не для насъ, оставлена народу.
(Слышенъ шумъ за театромъ.)
Но шумъ... объемлетъ страхъ... увы, любезный братъ,
Что сдѣлалось съ тобой!
(Услышавъ набатъ, упадаетъ въ кресла въ отчаяніи.)
Ударили въ набатъ...
Убійство свершено: Олега нѣтъ ужъ болѣ!
И я преступникомъ, и я въ злодѣйской долѣ!
*(Звонъ набата усиливается; въ преддверіе
вступаютъ воины, частію вооруженные,
частію несущіе свѣтильники.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Ярополкъ, сотенникъ, держащій мечъ окровавленный,
воины.

Сотенникъ.

Скрѣпи, о государь, встревожный свой духъ!
Печальной вѣстію я порожу твой слухъ:
За дни Олеговы, за славны дни робѣя,
Вотще ты мнѣ велѣлъ остановить злодѣя,
Вотще я поспѣшалъ въ назначенный чертогъ:
Удара смертнаго я упредить не могъ.
Услышалъ дальній шумъ, изшедъ изъ здѣшня мѣста;
Иду, и шумъ престалъ; пришелъ, зрю: дверь отверста;

Свѣтильникъ уроненъ, и томный слабый свѣтъ
Меня ведетъ въ покой черезъ кровавый слѣдъ.
Вступаю съ ужасомъ, у обагрена ложа
Является мнѣ мечъ, чѣмъ смерть нанесъ вельможа,
Олегъ, взываю я; и мой раздался гласъ;
Молчанье, тишина и томный свѣтъ погасъ,
Какъ бы гнушаяся тотъ ужасъ видѣть болѣ.
И я, поднявъ сей мечъ, съ трудомъ изшелъ оттолѣ.

Ярополкъ.

Такъ, поздно уже все... прешель Олеговъ вѣкъ!
Свирѣпый братъ его, я, я ту смерть изрекъ;
И я ему нанесъ ударъ и смерти муки;
Такъ, кровью братнею сіи покрыты руки!
О ужасъ! о позоръ! о яростный злодѣй!
Куда укрыться мнѣ отъ совѣсти моей!
Здѣсь шумъ, и тишина, родительскія стѣны
Мнѣ будутъ упрекать безчестіе, измѣны,
Жестокость, люлости, злодѣйствіе мое.
Но накажу, Свѣнальдъ, коварство я твое!
(Вырываетъ мечъ изъ рукъ сотенника.)
Доколь отъ братнихъ ранъ сей мечъ еще дымится,
Въ твоей груди, злодѣй, пусть оный обагрится!
(Сотеннику.)

Представь его!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Ярополкъ и воины.

Ярополкъ.

О, братъ, вкусившій лютый рокъ!
На твой плачевный трупъ пролью кровавый токъ
Коварнаго врага, чьей ты погибъ рукою.

Предславу зрю... Земля разверзнись подо мною!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Ярополкъ, Предслава, Заида и воины.

Предслава.

Спокой, о государь, встревоженну княжну!
Смятенья въ Кіевѣ пришла узнать вину.
Мой страхъ сугубится стенаніемъ набата.
Въ чертогахъ твоего вотще искала брата.
Скажи мнѣ, гдѣ Олегъ?

Ярополкъ.

Ахъ, все свершилось съ нимъ!

Предслава.

Свершилось... что... вѣщай!

Ярополкъ.

Злодѣйствіемъ моимъ
Надъ братомъ навсегда сомкнулись двери гроба.

Предслава.

О, варваръ! о, злодѣй!.. неслыханная злоба!

Ярополкъ.

Такъ, варваръ я, злодѣй, гнуснѣйшій чловѣкъ!
Терзай меня, терзай жестокостью упрекъ:
Увы, достоинъ ихъ моимъ я преступленьемъ!
Вельможа хитростью, коварнымъ обольщеньемъ
Къ злодѣйствію привелъ несчастнаго меня.
Страдая совѣстью, въ раскаяньи стена,
Я самъ, самъ слезы лью въ сіи часы жестоки.

Но слезы превращу въ кровавые потоки:
Свѣнальду казнь отмститъ за брата моего.

Предслава.

Что въ плачѣ мнѣ твоемъ? что въ казни мнѣ его?
Хоть Кіевъ истреби свирѣпствомъ распаленный.
Мнѣ нужды въ ономъ нѣтъ, нѣтъ нужды во вселенной.
Кого любила я, Олега больше нѣтъ;
Безчувственна теперь, хоть рушья цѣлый свѣтъ!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Прежніе и Сотенникъ.

Сотенникъ.

Несчастье, государь, несчастіе и горе!
Въ смущеніи народъ волнуется, какъ море;
Повсюду слышанъ крикъ, повсюду слышенъ стонъ;
Сугубить ужасъ сей гласъ трубъ, набатный звонъ,
И къ граду изойдти я не нашель дороги.
Гражданами твои окружены чертоги.
Олега имя тамъ одно во всѣхъ устахъ,
Какъ бы ко мщенію его взываетъ прахъ.
Явись, владыка ихъ: падутъ крамольства тщетны!

Предслава.

Такъ, смертны встаютъ, коль дремлютъ днесъ
безсмертны!

Коль, зря убійствіе съ перунами въ рукахъ,
Не поразятъ тебя и не разсыплютъ въ прахъ;
Коль боги въ небесахъ мнѣ тщетныи суть боги:
Иду возжечь мятежъ и разсѣвать тревоги,
И ярость воспалятъ разгнѣванныхъ сердець.
Ты трепещи, тиранъ! приходитъ твой конецъ!

Пойду и воззову ко воинству, къ народу:
Отмстите за любовь, отмстите за природу!
(Хочетъ идти.)

Ярополкъ, *ее останавливая.*
Куда стремишься ты? Остановись! Злодѣй!

Предслава.
Кто право далъ тебѣ надъ вольностью моей?
Но что вѣщаю я? Окончи преступленья!
Олега на землѣ желалъ ты истребленья:
Онъ живъ еще, такъ, живъ; живетъ онъ въ сердцѣ семъ.
Прійди, рази его на сердцѣ ты моемъ;
Съ души отчаянной сотри сей видъ любезной;
Насъ смертью съедини, мой вѣкъ окончи слезной!
Иль всюду день и ночь увидишь предъ собой,
Увидишь горькій плачъ и стонъ услышишь мой.
Чтобы терзать тебя и мучить повсечасно,
Мое преслѣдуетъ отчаянье ужасно,
Преслѣдуетъ тебя: коль гласъ мнѣ измѣнитъ,
Въ убійствѣ укорять тебя мой будетъ видъ;
Какъ тѣнь твоя...

*(Приближаясь къ Ярополку, видитъ мечъ на
столѣ, и поспѣшно его беретъ.)*

Что зрю? О, мечъ, залогъ кровавый,
Супруга смерть свершивъ, окончи жизнь Предславы!
Олегъ!

(Хочетъ поразить себя кинжаломъ.)

Ярополкъ.
О страхъ!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Прежніе, Олегъ, Извѣдъ, воины и народъ.

Олегъ, *удерживая руку Предславы.*
Постой, возлюбленна княжна!

Предслава.

Олега ль зрю!...

(Упадаетъ къ Заидѣ.)

Ярополкъ.

Олегъ!

Олегъ.

Увы, безъ чувствъ она!

Мой видъ остановилъ, прервалъ ея дыханье.
Иль поздно все уже, иль новое страданье!
Предслава, голосъ мой еще услыши ты
И къ жизни возвратись!

Предслава, *приходя въ чувство.*

Не тщетныя ль мечты?

Не низошла ли я въ жилище вѣчной ночи?

Не обольщаете ль меня, мои вы очи!

Ты живъ еще, Олегъ!

Олегъ.

Такъ, такъ, еще я живъ:

И, зря любовь твою, стократно я счастливъ.

Предслава, *бросаясь къ Олегу въ объятія.*

Я жить еще могу.

Олегъ.

Любезная Предслава!

(Къ Ярополку:)

Несправедливый братъ, мои ты видишь права.
Они священны суть; любовь мнѣ ихъ дала:
Чтобъ ихъ меня лишить, вся власть твоя мала.
Вотще ты прибѣгалъ къ злодѣйству и тиранству:
Нельзя неволить чувствъ, подвергнуть ихъ подданству.
Ты могъ пронзить мнѣ грудь, мою пролить всю кровь;
Но ты не могъ къ себѣ склонить ея любовь.
По смерти мнѣ вѣрна, полна любовнымъ жаромъ,
Она разилася однимъ со мной ударомъ.
Безъ пользы Ярополкъ злодѣемъ быть хотѣлъ.

Ярополкъ.

Хвала богамъ, что я въ злодѣйствѣ не успѣлъ!
Олегъ, въ раскаяньи и посреди позора,
Я на тебя поднять въ сей часъ не смѣю взора:
Свѣнальду надъ собой возмогъ предать я власть.
Гдѣ извергъ лютый сей?

Олегъ.

Его свершилась часть.

Онъ, будучи готовъ свое исполнить мщенье,
Открытъ и мной прощенъ, отвергъ мое прощенье.
Трикратно онъ кинжалъ во грудь свою вонзилъ
И палъ въ тай храминѣ, гдѣ смертью мнѣ грозилъ,
Отъ умысла его я былъ спасенъ Извѣдомъ.

Ярополкъ.

Свѣнальда взысканцемъ!

Извѣдъ.

Его пойду я слѣдомъ,
Коль должно въ полѣ мнѣ сражать твоихъ враговъ;

Но, изготовленный враждою зрѣвши ковъ,
Спасти Олега дни счель долгомъ гражданина:
По Богъ чтить царя законъ Россіянина,
И жизнь ему предать его главнѣйша честь.

Ярополкъ.

Усердію сему какую мзду принесть?
Какою милостью воздать могу?

Извѣдъ.

Почтеньемъ.

Ярополкъ.

Достоинъ онаго симъ духа возвышеньемъ.

Олегъ.

Чрезъ свѣтъ раскаянья, о Ярополкъ, въ сей день
Коль, озаренъ ты ставъ, позналъ, что счастье тѣнь
Безъ добродѣтели, среди путей разврата;
Конечно, моего ты возвратишь мнѣ брата,
Свою преступну страсть достойно побѣдишь,
Отдашь Предславу мнѣ и счастье совершишь.

Ярополкъ.

Увы, еще любовь моей душой владѣть,
Воспламененный духъ не скоро охладѣть;
Но слабостью моей, жестокостью вины
Я недостоинъ сталъ прелестныя княжны.
Олегъ, изъ рукъ моихъ ея прійми ты руку,
Но преступленіемъ мою измѣрь ты муку!
Чтобъ ей владѣть, тебѣ я смертный несъ ударъ;
Познай чрезъ то, какой я уступаю даръ!
А я, въ сей грустный день, наставленный навѣки,
Сколь близокъ къ намъ порокъ, сколь слабы человѣки,

На сердце сохраню, что ложный другъ и льстець
Есть язва злѣйшая носящему вѣнецъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Издание данной книги осуществляется при поддержке Благотворительного фонда восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы с часовней в Язвищах (<https://xgam-v-yazvichax.ru>), занимающегося реставрацией храма, расположенного в селѣ Язвищи Боровенковского сельскаго поселения Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка... Смѣнялись поколѣнія... Въ началѣ XX вѣка въ Язвищахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т. к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроенъ каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трехъ десятилѣтій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разѣхались въ города... Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ

умерли еще десятки подобныхъ сель и деревень.

Сейчасъ въ близлежащихъ къ храму деревняхъ вмѣсто семисотъ человекъ, о чемъ сказано выше, проживаетъ около тридцати. Лишь лѣтомъ съѣзжаются дачники и мѣстность какъ-то оживаетъ.

Въ Язвицахъ остался только одинъ домъ, въ которомъ проживали священнослужители, да и тотъ давно непригоденъ для жилья.

А храмъ стоитъ – поруганный, оскверненный, но величественный – и ждетъ...

Почему такое произошло? Какъ вернуть въ тѣ прекрасныя мѣста людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположеній, но мы считаемъ, что сначала надо приступить къ реставраціи храма. И затѣмъ все вернется, т. к. въ тѣхъ мѣстахъ появится вѣра, безъ которой не можетъ жить ни теистъ, ни атеистъ.

Съ 2011 года мы начали реставрировать нашъ храмъ. За это время вынесли мусоръ, застелили временные полы, закрыли пленкой окна. Ввиду того что зданіе церкви является памятникомъ архитектуры, приступили къ разработкѣ научно-проектной документациі.

Если Вы имѣете возможность помочь намъ въ дѣлѣ возстановленія храма, то просимъ Васъ перечислить посильное пожертвованіе на реквизиты нашего фонда:

Расчетный счетъ получателя: 40703810655100000343 въ
Сѣверо-Западномъ банкѣ ПАО «Сбербанкъ Россіи»,
Санктъ-Петербургъ.

ИНН получателя: 7816290748.

Получатель: Фондъ возстановленія церкви Святой Троицы
въ Язвицахъ.

Счетъ Банка получателя: 30101810500000000653.

БИК Банка получателя: 044030653.

Назначеніе платежа: Благотворительное пожертвованіе.

Поддержать насъ можно черезъ мобильное приложение вашего банка воспользовавшись QR-кодомъ (достаточно указать Ф.И.О. и сумму пожертвования). Въ этомъ случаѣ средства поступятъ на расчетный счетъ.

Съ вопросами вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavgvoa@mail.ru.

Благодаримъ васъ за поддержку, друзья!

КНИГИ ВЪ ДОРЕФОРМЕННОЙ ОРФОГРАФИИ

Представляемъ вамъ книги классиковъ русской литературы, исполненныя въ авторской (дореформенной) орфографіи. Изданія являются хорошимъ подаркомъ для цѣнителей русскаго языка.

Приобрѣти книги вы можете перейдя по адресу:
<https://pravopisanie.xram-v-yazvichax.ru>, а также въ Интернетъ-магазинъ OZON.

Доступны на

Человѣка, добродотно дающаго, любить Богъ, и недостатокъ дѣлъ его восполнить

[Книга Притчей Соломоновыхъ 22:8]